

Популярная певица НАДЕЖДА БАБКИНА сама создала имидж сильной женщины, которой все по плечу и которая ничего не боится. Хотя, может, специально и выдумывать-то ничего не пришлось. Ведь она такая и в жизни - веселая, живая, задорная. В народе таких еще называют огонь-баба. Да и звание полковника казачьих войск тоже говорит кое о чем.

- Надежда Георгиевна, так к вам можно обращаться по уставу - товарищ полковник?

- Можно. Но лучше просто называйте по имени. Хотя я действительно полковник и имею право ношения холодного оружия.

- Не приходилось им пользоваться в жизни?

- Слава Богу, нет. Но однажды мне это очень пригодилось. Представляете, во время концерта у одного нашего артиста сломалась деревянная шашка. Что делать? Тогда я не долго думая предложила ему свою, настоящую.

- И он взял?

- Куда там! Испугался. Я, говорит, сроду оружия в руках не держал. Мало ли что. Я как услышала от мужика такие слова, сразу сама взялась за оружие и показала ему, как надо держать шашку. Исполнителю, наверное, стыдно стало, и он вышел на сцену с настоящим оружием. Все, правда, обошлось хорошо.

- Вам как человеку с высоким воинским званием поэтому и предложили "расквартировать" свой ансамбль в московском Доме офицеров? Когда входите, солдаты честь отдают?

- Да пока нет. А насчет Дома офицеров, это же самый надежный вариант. Вы понимаете, что значит быть под "крышей" у военных? Это в первую очередь спокойствие - ведь здесь день и ночь охраняют, никогда не бывает случайных людей. Да и дисциплина здесь железная. А я это очень люблю.

- А правду говорят, что в своем коллективе для наведения порядка вы можете и крепким словечком подстегнуть?

- А куда же без него денешься? Слова из песни не выкинешь. Причем вот что самое удивительное: весь Запад же ругается. И, как я заметила, все на нашем языке. Лопочут, лопочут по-своему, а как выругаться надо - переходят на наш язык. Так что русский прямо суперязык какой-то.

- И как реагируют артисты?

- Я не думаю, что они меня боятся. Надеюсь, что все-таки больше уважают. Они знают, что я очень требовательная и строгая. С меня самой по сто потов сходит на каждой репетиции, пока мы заставим песню "вкусно" звучать. Я своим артистам постоянно вдалбливаю: трудитесь, трудитесь, иначе сгинете. На эстраде-то никого путного из новых нет.

- Только-только в зале "Россия" прошли ваши сольные концерты. Программа называлась весьма необычно: "Верила, верила, верю".

- А это я взяла слова из песни, которая мне очень нравится. В этой песне рассказывается о жизни многих поколений. Этой песней я хочу напомнить своим слушателям о молодости. Пусть все мои поклонники будут счастливы.

- Принято считать поклонниками жанра русской народной песни людей уже пожилых.

- Ничего подобного. Моему сыну - двадцать три. А ему очень нравится то, что я делаю. И не только ему. Я, бывает, приезжаю поздно вечером домой, а у нас сидят друзья сына. Так и они слушают русские народные песни. Я спрашиваю: "Пацаны, неужели нравится?". А они отвечают, что действительно клевое.

- Вот вы говорите, домой поздно приезжаете. А как же сын?

- Так он у меня умный, все понимает. Я приезжаю в час ночи, а он сидит-ждет. Некоторые завидуют ему, мол, хорошо быть сыном

Бабкиной. А Данила это иногда даже скрывает. Когда он учился в школе, то долгое время никому про меня ничего не рассказывал. Пока в один прекрасный день не натворил чего-то и учителя не велели ему пригласить родителей. Он что-то долго бурчал под нос о том, что мамы нет, она на гастролях. Кто у тебя мама, спрашивают. Вот и пришлось ему раскрыться. Мне он потом сказал, что специально не называл моего имени, чтобы от меня ничего не требовали. Я считаю, что для паренька это неплохое качество.

- Надежда Георгиевна, над ва-

симпатичен, увы, уже заняты. А семьи я разрушать не хочу.

- Надежда Георгиевна, для многих вы идеал женской красоты. А в последнее время стали выглядеть еще лучше. Поделитесь с нашими читательницами своими секретами.

- Чтоб вы знали, я занимаюсь гимнастикой. Причем каждое утро. Когда просыпаюсь, выливаю на себя холодную, а потом горячую воду. Вообще отказалась от водки и мяса. Иногда позволяю себе толченую картошку с малосольными огурцами. Это мое любимое блюдо. А когда бываю на даче, то снег

стой!" А Надя жмет! Я ведь не знала, как его остановить. Мы с Валеркой в конце концов прыгнули с мотоцикла, а он упал с обрыва в Волгу. Когда мы с братом вечером пришли домой, отец ничего не сказал, не ругал нас. Просто взял меня за руку и повел в милицию. "Вот, - говорит, - хулиганка, ставьте ее на учет, будем вместе воспитывать". А тогда, чтобы привели в милицию, да еще девчонку - это был такой позор. Кстати сказать, это меня подстегнуло очень хорошо.

- Надолго?

- На всю оставшуюся жизнь.

что я всегда была, есть и буду только с народом и с самой собой. Любая политика мне глубоко чужда.

- Знаете, вас сложно представить в какой-нибудь другой роли, кроме как в роли артистки. Вы, наверное, с детства мечтали выйти на сцену?

- Родители прочили мне медицину. А я втихую поступила в музыкальное училище. Но скрывала это два года. И два года дома считали, что я учусь на врача. Честно говоря, я с детства знала, что стану артисткой.

- И стали не только артисткой, но и руководителем большого музыкального коллектива...

- Если бы вы знали, как это тяжело! Голова постоянно забита всякими проблемами. Даже дома не всегда могу сразу отключиться, постоянно думаю, как сделать то, а как это. Все люди, которыми я руковожу, - часть одного большого дела. Каждый из членов нашего коллектива - одаренная личность с консерваторским образованием. И каждому надо создать условия для плодотворной работы. Я ведь не могу позволить, чтобы кто-то из наших вдруг начал зарабатывать себе на жизнь уборкой снега или погрузкой каких-нибудь мешков. В иных коллективах такое, к сожалению, случается.

- В своих песнях вы поете о счастье. А сами-то вы счастливы?

- Конечно. Счастлива уже тем, что я живу. И это счастье надо отрабатывать. Надо уметь радоваться и за себя, и за других. Ни в коем случае нельзя радоваться в одиночку. Этим надо делиться. Иначе все уйдет. У меня так уж сложилась жизнь, что я чаще бываю одна. И иногда так становится грустно! Но я придумала, что делать. Надо вкалывать, постоянно заниматься себя чем-то. И тогда никакая дурь в голову не придет.

- За время нашей беседы жизнерадостная улыбка ни разу не исчезла с вашего лица. Вы всегда такая?

- Да нет. И в гневе бываю. Коллеги называют меня цунами. Когда их спрашивают, а можно ли разозлить Бабкину, они отвечают, что практически нет, но если очень постараться, то можно. Чего сами никому не советуют.

- Вы уже сказали, что гоните прочь неприятные мысли, но как женщина вы же должны чего-нибудь бояться? Или и это вам чуждо?

- Я очень боюсь своей физической смерти и смерти моих близких. Творческой смерти у меня не будет никогда, в этом я уверена. Потому что в моей голове вертится столько нереализованных проектов, которых хватит еще на одну жизнь. А так я действительно ничего не боюсь.

Игорь Изгаршев

ЖЕНЩИНА-

ЦУНАМИ

шим столом висит поразительный портрет. Мне кажется, эта красивая женщина, изображенная на нем, чем-то напоминает вас. Да это вы!

- А-а! Производит впечатление? Это мне Леша Парфенов подарил. Мне нравится, что он изобразил меня такой сильной и красивой женщиной.

- Хороший подарок, ничего не скажешь.

- Я вообще-то подарками не избалована. Чаще сама дарю себе подарки. И от этого тоже ловлю кайф. Ведь главное - это положительные эмоции, которые приходят вместе с подарком, с понравившейся вещью. И по большому счету не важно - кто-то подарил тебе это или ты сама себе подарила.

- Вы производите впечатление женщины абсолютно независимой и самостоятельной.

- К сожалению, вы правы.

- Почему "к сожалению"?

- Ну конечно, к сожалению. Мне так хочется отдать половину забот мужику, который бы быстрее меня подумал и все сделал. Но чаще всего встречаются такие, которые пока думают, а я уже все сделала.

- А какие мужчины вам нравятся?

- Люблю блондинов с правильными чертами лица, с красивыми зубами. Ненавижу мужиков с золотой фиксой. И тем более в ботинках "Скороход". Как только замечу, что кто-то обут в этот "Скороход", - так как отрезало, даже разговаривать не хочется. Главное, чтобы в глазах была мысль. Чтоб умный был. А если он умный, то сразу поймет, что со мной делать. А дураки-то мне на кой? Что мне, делать нечего? Но все же, кто мне

лопатой гребу. Другие бабы, гляжу, ходят-гуляют. А я гребу.

- Неужели мужчины не помогают?

- Ой, я вас умоляю. Разве это мужики сейчас? Хотя если им захочется убирать снег - то ради Бога. Мне же это доставляет удовольствие. Я вообще люблю, когда у меня везде чистенько, все убрано. Я обожаю заниматься хозяйством. Люблю все приготовить, аккуратно почистить. Единственное, чего побаиваюсь, так это дрова рубить. Здесь нужен мощный удар. Думаю, без мужской сноровки не обойтись.

- И машину сами водите?

- Да все нормально! Я и трактор водила. А чего? Только на педаль было трудно нажимать, а так главное - смотри вперед-назад, чтобы на кого-нибудь не наехать, и все.

- Но хоть что-нибудь вы не умеете делать?

- Только то, что умеет исключительно мужчина - детей делать. А так все могу: гвоздь забить - нет проблем, стену просверлить - запросто. Я - человек деревенский, а в деревне детей учат всему, что может потом пригодиться в жизни.

- Вы и в детстве были такой же?

- Сколько себя помню. Как с детства пацанами командовала, так и сейчас команду. А когда в школе училась, так меня даже ставили на учет в милицию.

- Это за что же?

- Я у отца мотоцикл угнала. Решили мы с братом покататься (он, кстати, у меня стал военным, генерал сейчас). Так вот мчимся, а навстречу милиция. Увидели меня за рулем, кричат: "Стой, Надя,

После того случая я себе никаких шалостей не позволяла. Я отношу себя к тому типу людей, который плывет сам по себе. По-моему, сейчас мне уже поздно поддаваться какому-либо течению или, наоборот, рваться против него. В этом нет смысла. Я стараюсь идти в ногу со временем и с природой. И если мне это удастся, то для меня это огромный кайф. Периодически меня пытаются объединить то с одной политической партией, то с другой. Но я не устаю повторять,

Фото Влада Бурыкина